

Четыре круга войны профессора Курыгина

ПОБЕДИТЕЛЬ

Этого человека в Ярославле хорошо знают многие врачи, ему благодарны и те, кого он в буквальном смысле слова поднял на ноги. А родился наш герой в Польше в 1922 году. Получил русское имя Георгий, которое звучит по-польски как Ежи. Потом семья переехала в Ярославль. Родители и друзья всегда называли его Ежиком. Сын русского врача, он начал интересоваться медициной еще в молодости. Но осуществлению его планов помешала война.

Домой Георгий Курыгин вернулся задолго до Дня Победы – уставший, с тяжелым ранением. Но он все равно поступил в медицинский и прошел путь от простого студента до профессора кафедры патофизиологии – одной из фундаментальных врачебных дисциплин. А за спиной остался долгий боевой путь солдата, который побывал в плену, но смог бежать, чтобы снова сражаться с фашистами. Среди его военных наград – ордена Великой Отечественной войны и Красной Звезды, а еще тринадцать медалей.

СОЛДАТ

– Свой первый бой, – рассказывает Георгий Валентинович, – мы приняли 24 июня 1941 года. Были обычными «зелеными» новобранцами. Маскироваться нас тогда еще толком не научили, поэтому мы вывели наши 152-миллиметровые пушки-гаубицы прямо на поле и открыли огонь. Тут налетели «мессеры» и обстреляли нас. Земля кипела от взрывов, и мы начали отступать.

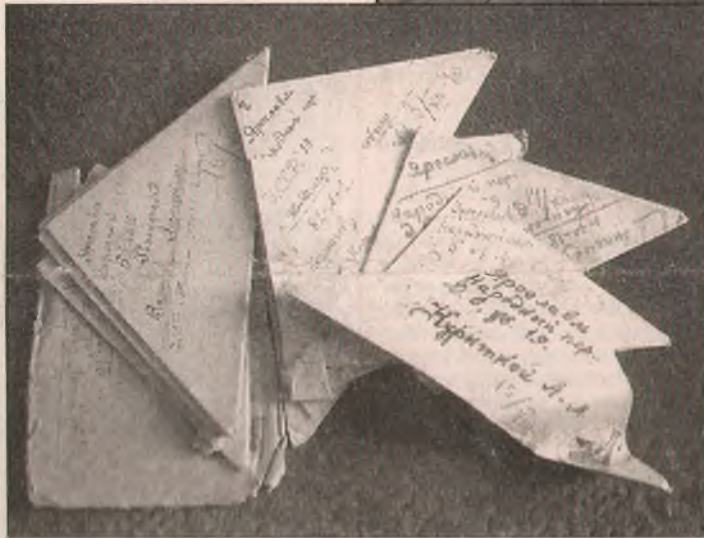
Шли небольшими рассеянными группами по несколько человек, уставали страшно. Однажды мы с товарищами просто не вынесли и заснули в шалаше. Проснулся от того, что кто-то колот меня штыком. Гитлеровцы нашли нас, когда прочесывали лес. Так я оказался в плену. Сначала попал в первоначальный лагерь «Белая церковь», а потом оказался в концлагере под Житомиром. Жили в большом до-

ВОЕННОПЛЕННЫЙ

В 1943 году родители Курыгина все еще ничего не знали о судьбе своего сына. Они даже получили письмо от его однополчанина Бориса Потемина, который сообщил, что Георгий, скорее всего, погиб. Но поскольку сам Потемин этого не видел, родители продолжали надеяться и ждать.

Однажды ночью отец проснулся от того, что ясно почувствовал: его сын жив. Он встал и закопал в сарае бутылку коньяка. Сказал: «Мы разопьем ее с Ежиком, когда он вернется». А вскоре пришла и долгожданная весточка в военном треугольном конверте. «Здравствуйте, род-

Фото Анны СОПОВЬЕВОЙ.

Фронтные письма солдата Курыгина.

ли втроем – я, Женя Зайцев и Виктор-белорус. Вскоре приблизились к партизанскому отряду Ивана Музалева из Шепетовки.

ПАРТИЗАН

За время своей службы в партизанском отряде Георгий Валентинович принял участие в нескольких операциях по захвату «языков». Одна из них запомнилась ему больше остальных.

завинчивались, как пробка от бутылки. Но взорвать себя и нас фашисту не удалось.

С боями отряд совершал рейд по немецким тылам. Партизаны даже брали штурмом Изяслав. После войны Курыгин как то прочитал, что партизаны освободили весь город, но на самом деле это было не совсем так.

– Мы отступили, когда фашисты привели танки, – говорит профессор. – Мы были в плену, но

– Парень был совсем молодой, – вспоминает он. – Я спросил у партизан, кто это. Они сказали, что его зовут Валя Котик. Тогда я еще не слышал о нем. В бою за Изяслав пионер-герой получил смертельное ранение.

Еще раньше Георгию пришлось расстаться с Женей Зайцевым. Он заболел сыпным тифом. Когда он уезжал в госпиталь, Ежик просил его встретиться на свидании в партизанском

зывает Георгий Валентинович, — мы приняли 24 июня 1941 года. Были обычными «зелеными» новобранцами. Маскироваться нас тогда еще толком не научили, поэтому мы вывезли наши 152-миллиметровые пушки-гаубицы прямо на поле и открыли огонь. Тут налетели «мессеры» и обстреляли нас. Земля кипела от взрывов, и мы начали отступать.

Шли небольшими рассеянными группами по несколько человек, уставали страшно. Однажды мы с товарищами просто не вынесли и заснули в шалаше. Проснулся от того, что кто-то колот меня штыком. Гитлеровцы нашли нас, когда прочесывали лес. Так я оказался в плену. Сначала попал в перевалочный лагерь «Белая церковь», а потом оказался в концлагере под Житомиром. Жили в большом дощатом бараке, а спали под шинелью на полу.

Каждое утро немцы колотили прикладами в деревянные стены, а у выхода стояли двое надзирателей с плетками и били каждого выходящего.

В плену Георгий встретил своего двоюродного брата Геннадия Родионова из Данилова, но вскоре его отправили в славутский лагерь.

— Еще, — вспоминает профессор, — я крепко подружился с Женей Зайцевым, моим земляком.

Фронтные письма солдата Курыгина.

ные! Я жив и вернусь! Ваш Еж», — было написано в письме.

Случилось это в самом начале 1944 года. Молодой ярославец писал из далекого партизанского отряда. Но прежде чем стать партизаном, Георгий бежал из фашистского плена. К тому времени советские войска уже вовсю гнали фашистов. Ослабевшие враги уводили пленников колонной на запад, дальше от линии фронта. По пути, когда ненадолго остановились, трое

пленных стали просить конвоиров отпустить их попить. Охранники — пожилые немцы из «тотальной мобилизации» — равнодушно кивнули в ответ.

— Не знаю, — рассказывает Курыгин, — почему нам разрешили отлучиться. Но уверен, что если на месте «тотальных» были бы ребята из гитлерюгенда, не видать бы нам свободы. Эти малолетки были настоящие звери. Грех было не воспользоваться счастливым случаем. Мы бежа-

ли втроем — я, Женя Зайцев и Виктор-белорус. Вскоре приблизились к партизанскому отряду Ивана Музалева из Шепетовки.

ПАРТИЗАН

За время своей службы в партизанском отряде Георгий Валентинович принял участие в нескольких операциях по захвату «языков». Одна из них запомнилась ему больше остальных.

— Мы ведь тогда все чуть на воздух не взлетели! — вспоминает профессор. — Дело было в сожженном дотла селе Михля, где мы поймали двух фрицев. Помню, один потом долго бегал от нас среди обугленных печей, пока кто-то из наших не ранил его. Когда мы все на него навалились, немец начал раскручивать ручную гранату. Гранаты у них, кстати, были отличные, куда лучше наших. С такой длинной ручкой, чтобы удобнее было бросать. Вместо чеки они просто

завинчивались, как пробка от бутылки. Но взорвать себя и нас фашисту не удалось.

С боями отряд совершал рейд по немецким тылам. Партизаны даже брали штурмом Изяслав. После войны Курыгин как-то прочитал, что партизаны освободили весь город, но на самом деле это было не совсем так.

— Мы отступили, когда фашисты привезли танки, — говорит ветеран. — Кстати, в бою произошел один интересный случай, который я потом часто рассказывал своим студентам. Один молодой парень вернулся с поля боя и начал жаловаться на недомогание. Стащили с него фуфайку, смотрим — а у него грудь пробита осколком снаряда! В жарком сражении солдат даже не заметил, что его ранило, так с дыркой и ходил.

После боя будущий профессор видел, как мимо него провозили на телеге раненого.

— Парень был совсем молодой, — вспоминает он. — Я спросил у партизан, кто это. Они сказали, что его зовут Валя Котик. Тогда я еще не слышал о нем. В бою за Изяслав пионер-герой получил смертельное ранение.

Еще раньше Георгию пришлось расстаться с Женей Зайцевым. Он заболел сыпным тифом. Когда он уезжал в госпиталь, Ежик просил его встретиться как-нибудь с родными и рассказать о житье-бытье. Он был уверен, что Женя выживет, и не знал, доведется ли самому вернуться с войны. Но судьба распорядилась иначе. В тылу у друга начался скоротечный туберкулез, и он погиб.

— После войны, — говорит Курыгин, — мне самому пришлось идти к его старикам. До сих пор тяжело вспоминать, сколько горя было в их глазах.

(Окончание на 2-й стр.)

Четыре круга войны профессора Курыгина

Окончание.
Начало на 2-й стр.

РАНЕНЬИЙ

После взятия Изяслава отряд повернул в сторону Карпат. Однажды ночью в самом конце марта в районе Ковеля Курыгин был разводящим постов. Внезапно на лагерь напали бандеровцы. Первая же автоматная очередь подкосила ярославца. Боль в области левого бедра буквально парализовала, но сознание солдат не потерял, стрелял в своих врагов из ППШ и даже швырнул в них гранату. Потом подоспела помощь.

– Друзья решили, – рассказывает Георгий Валентинович, – что меня нужно переправить к нашим. Линия фронта не бывает сплошной, в ней всегда есть какие-нибудь «просветы», в один такой мы и проскочили. В госпитале у меня начался сепсис. Врач сказал, что если температура за сутки не спадет, то ногу ампутирует. Но на следующий день мне полегчало.

Солдат мечтал вернуться в родной Ярославль, но врачи отправили его на долечивание в Махачкалу. Там нога вновь загноилась, началось заражение крови. В результате кости неправильно срослись, тазобедренный сустав так и остался не-

подвижным. Но вскоре за Ежигом приехал отец и увез его домой.

– Да, мы с отцом все же выпили тот коньяк, – улыбается Георгий Валентинович. – Наверное, его вера в то, что я непременно вернусь, и помогла мне выжить.

В Ярославле солдата оперировал известный доктор Голосов, все прошло удачно. Но на этом история Курыгина-фронтовика заканчивается и начинается другая – об увлеченном медике и учителе, воспитавшем в стенах Ярославской медакадемии немало перwokлассных специалистов.

Олег АРТЕМЬЕВ.